

ЛИТЕРАТУРА И КИНО

Д.В. Возчиков

Уральский федеральный университет

«Пусть на летописи ляжет отблеск искреннего сердца»: исторические образы в поэзии Вэнь Тяньсяна

Вэнь Тяньсян (文天祥, 1236–1283), государственный деятель и военачальник, стал последним в плеяде поэтов южносунской эпохи. В его поэзии нашли отражение многие события, связанные с завоеванием монголами империи Южной Сун. Основываясь на поэтическом наследии Вэнь Тяньсяна, мы можем проследить, какие события и персоналии, запечатлённые в исторической традиции Китая, более всего вдохновляли интеллектуала-воина на противостояние завоевателям и на преданность уже павшей династии Сун.

В ряде работ западных синологов уделяется внимание раскрытию потенциала произведений Вэнь Тяньсяна как исторических источников (об этом писали, например, Дж. Джей [1, р. 590–595], У. Теодор де Бари [2, v. 1, р. 331]), в отечественной же синологии единственным исследованием, специально посвящённым Вэнь Тяньсяну, остаётся написанная ещё в 1941 г. статья академика В.М. Алексеева «„Песнь моему прямому духу“ китайского патриота XIII века Вэнь Тяньсяна» [3, кн. 1, с. 523–533]. К статье В.М. Алексеев приложил собственный перевод этого произведения. В российском китаеведении личность, политическая деятельность и творчество Вэнь Тяньсяна остаются малоизученными сюжетами.

Вэнь Тяньсян получил классическое конфуцианское образование, в 1256 г. занял первое место на экзамене на степень *цзиньши*, достиг ряда высших постов в государственном аппарате южносунской империи, включая пост *чэнсяна* (канцлера). Наделённый храбростью и огромным честолюбием, он был непреклонен в стремлении продолжать

сопротивление ударам крепнувшей империи монголов. Монгольский хан Хубилай в 1271 г. провозгласил начало новой императорской династии – Юань, претендуя на исключительную легитимность в Поднебесной. В 1276 г. Вэнь был отправлен к монголам для переговоров о перемирии, однако проявил неуступчивость и был схвачен, но сумел бежать из плена. Вскоре Вэнь Тяньсян лично собрал отряды народных ополченцев [4, цз. 2, с. 298] и возглавил поход против монголов. Поход окончился поражением сунцев, а Вэнь пленил юаньский полководец Чжан Хунфань. Это произошло незадолго до гибели последнего сунского императора в 1279 г. Вэнь Тяньсян был привезён в ханскую столицу Даду (Пекин) и заточён в тюрьму, где написал одно из лучших своих произведений – поэму *Чжэн ци гэ* 正氣歌 («Песнь моему прямому духу», см. [5, с. 148–149]). 9 января 1283 г. он был казнён за отказ служить Хубилаю. По свидетельству *Сун-ши* («История династии Сун»), составленной в конце правления юаньской династии, после смерти поэта на его одежде было обнаружено поэтическое завешание (*цзюэби*). В нём Вэнь Тяньсян писал, что лишь следуя учению Конфуция и Мэн-цзы о человечности и долге, постигая его через священные книги, человек может не стыдиться своих деяний [4, цз. 2, с. 300].

Если обратиться к отображению эпохи в поэзии Вэнь Тяньсяна, то следует учесть особенности восприятия периодов войн и раздробленности в китайской традиции. Немалые возможности для этого даёт понятие имагинарного, это, по выражению видного французского медиєвиста Жака Ле Гоффа, «система снов общества, снов цивилизации, трансформирующей реальность во вдохновенные духовные видения» [6, с. 8]. Война негативно характеризуется в конфуцианской системе ценностей, и такое отношение переросло в презрение учёного сословия к военному делу и подозрительности к военачальникам. Храбрость (*юнь* 勇), по мнению самого Конфуция, качество нравственно нейтральное, которое может обернуться бедствием для государства, если его носитель пренебрегает долгом: «Благородный муж, храбрый, но не знающий долга, вызывает смуту (*луань* 亂)» (*Луньюй*, XVII, 23). Крупнейший поэт времён династии Тан Ли Бо (701–762) так представляет события далекой эпохи Чжаньго: «Во время Борющихся царств какие были смуты! / Войска, как тучи быстрые, мешались в беспорядке»¹ (战国何纷纷。兵戈乱浮云 [9, с. 139]). Основная идея этого стихотворения Ли Бо – предостережение, что борьба вельможных группировок подрывает нравственные устои государства и может привести к его сползанию в состояние хаоса – *луань*. Далее он рассказывает не только про войны

древних царств, но и про ожесточённую борьбу кланов уже внутри каждого из них, в которой даже убийство монарха, как это произошло в царстве Ци, – не преграда для рвущихся к власти интриганов. В понятии *луань* закрепились прочная связь между насилием, безнравственностью, войной, установлением нелегитимной власти, а также и утратой правящей династией легитимности.

Поэт и видный сановник эпохи Северной Сун, Су Ши (1037–1101 гг.) писал в докладе императору, обличая военачальников, что: «Любовь к войне напоминает мне любовь плотскую, сладострастие» [3, кн. 1, с. 509]. Война, как и варвары, относилась китайскими интеллектуалами к области тёмного и необузданного, понятие «воинственности» (武) противопоставлялось высокой культуре (*вэнь* 文). В имажинарном Китае персонажи и символы, непосредственно связанные с войной, действительно находились в тени более возвышенных образов государства, семьи и природы. Как следствие, мужество и доблесть тех военачальников, чьи деяния, по мнению того или иного автора, были достойны, описывались обыкновенно через те же эпитеты, что и добродетельные качества гражданских сановников.

У Вэнь Тяньсяна война между Южной Сун и монголами, кончившаяся завоеванием Хубилаем всего Китая, изображается именно как *луань* [5, с. 116], как катастрофа, гибель государства, разрушение вселенской гармонии и синоцентрической картины мира, когда земли всей Поднебесной – даже Цзяннань, который до монголов не удавалось покорить никому из вторгавшихся в Китай кочевников – впервые оказываются под властью «варваров», «тигров и волков». Смута у Вэнь Тяньсяна – главное понятие, связанное с войной. Ассоциации войны с некитайским, чуждым, варварским утвердились в образной системе Китая в силу постоянных столкновений с кочевым миром.

В 1276 г. Вэнь Тяньсян, возвращаясь во владения Сун, пишет стихотворение «Река Янцзы»: «Моё сердце точно компас, / Та магнитная игла, / Что не кончит колебаться, / Пока к югу не укажет!» (臣心一片磁针石, 不指南方不肯休 [5, с. 89]). Здесь в ярком и запоминающемся образе представлено стремление поэта-воина во что бы то ни стало продолжить сопротивление Хубилаю. Сердце сановника, верного престолу, обращено к месту пребывания императора – сакральной оси китайского мира.

Пожалуй, одно из наиболее известных стихотворений Вэнь Тяньсяна – «Проезжая Линдиньян» написано в плену у юаньского полководца ханьца Чжан Хунфаня в 1279 г. незадолго до последнего сражения юаньских и сунских флотов. Чжан, восхищённый мужеством и поэтическим даром Вэня, тщетно требовал от пленника написать

послание последним сунским отрядам во главе с генералом Чжан Шицзе с просьбой сложить оружие. Ответом Вэнь Тяньсяна было стихотворение, заканчивающееся словами: «Из людей с времён древнейших кто от смерти уберётся? / Пусть на летописи ляжет отблеск искреннего сердца!» (人生自古谁无死, 留取丹心照汗青 [5, с. 97]). Для Вэнь Тяньсяна подданный, остающийся во время смуты до конца верным долгу, отказывающийся сменить повелителя перед страхом смерти, подлинно побеждает смерть.

19 марта 1279 г. Вэнь Тяньсян находился в плену на юаньском судне [8, р. 222]. В этот день он стал очевидцем кровавого морского сражения при Яшане, решившего судьбу Южной Сун. В конце боя министр Лу Сюфу вместе с семилетним императором Ди Бином бросился в море. В стихотворении «Южное море» (*Наньхай*) Вэнь оплакивает гибель династии Сун и верного ей флота: «Павших воинов столько – / не сочтешь, что соломы в поле. / Даже волны морские / источают тления запах... / Дикий яростный ветер треплет злобно мои седины»² [9, с. 170]. Картина разгрома представлена им с натурализмом очевидца сражения. Примечательно, что юаньцы в стихотворении «Южное море» вообще не фигурируют, побоище у Яшаня здесь напоминает стихийное бедствие. Смута-*луань*, которая смела Южную Сун, обрушивается и на природу, и на народ.

И после гибели династии Вэнь Тяньсян отвечал отказом на увещевания Чжан Хунфаня перейти на службу новым правителям Китая. Он обратился к примеру двух персонажей исторической традиции: «Бо И и Шу Ци отказались есть зерно Чжоу» [5, с. 107]. Бо И и Шу Ци – образы, вдохновлявшие Вэнь Тяньсяна – ещё Конфуцием и Мэн-цзы рассматривались как идеал верности, нравственной чистоты и чувства собственного достоинства: после свержения династии Шан чжоусцами они отказались принять новых правителей, ушли отшельничать и умерли от голода.

В *Чжэн ци гэ* (1281) Вэнь Тяньсян размышляет о природе прямоты и описывает самые яркие, по его мнению, примеры проявлений праведного духа в истории: «В Ци он был доской хрониста, / В Цзинь – был кисточкой Дун Ху, / В Цинь – был молотом Чжан Лана, / В Хань – был славным стягом Су» [5, с. 148]. Первым в этой галерее китайской героики представлен отнюдь не воин, а астролог-хронист (*тайши*) древнекитайского царства Ци, смело записавший в анналы факт убийства своего государя, несмотря на угрозы со стороны убийцы, могущественного временщика Цуй Чжу. Но фигурируют и герои-воины, например, знаменитый военный деятель периода Троецарствия Чжугэ Лян или полководец танской династии Чжан

Сюнь. Последний был столь полон гнева к врагу, возглавившему мятеж и пытавшемуся узурпировать трон военачальнику из «варваров» (что напоминало Вэнь Тяньсяну положение, сложившееся в его эпоху) Ань Лушаню, что раскрошил в ярости собственные зубы. Военская доблесть, как мы видим, здесь не рассматривается как самостоятельное качество. Для обозначения и преданности чиновника, и воинской доблести, также понимаемой именно как преданность, Вэнь Тяньсян использует конфуцианское понятие *чжэн* – «прямота», «праведность», «непреклонность», умение оставаться неизменным при любых превратностях судьбы.

Деяния всех двенадцати исторических персонажей, примеров мужества и верности, вошедших в имагинарное Китая, показаны поэтом как воплощение *чжэн ци*, праведного духа, наполняющего вселенную. Праведный дух пронизывает Небо и Землю, воплощается в горных пиках и реках, в небесных светилах, в этом же *чжэн ци* кроется основа «трёх устоев» (*сань ган*) на трёх уровнях взаимоотношений внутри конфуцианского общества: отец – сын; правитель – чиновник; муж – жена. Чтобы представить значимость и полисемичность понятия *ци* в китайской традиции, следует обратиться к размышлениям поэта-монарха периода Троецарствия Цао Пи, который считал одухотворяющую всё живое субстанцию *ци* не только жизненной силой и духовным началом человека, но и решающим моментом в литературном творчестве [10, с. 359]. В предисловии (*сюй*) к *Чжэн ци гэ* Вэнь пишет, что вдохновился следующими словами Мэн-цзы: «Я умею питать свой беспредельный дух» (*Мэн-цзы*, III, 2, пер. В.С. Колоколова) и что один его «прямой дух» в темнице противостоит семи испарениям внешнего мира: сырости, духоте, грязи, жаре, зловонию гниющего зерна, тел измученных сокамерников и трупа [5, с. 148]. Здесь лишь внутреннее достоинство конфуцианской личности может сопротивляться окружающей смуте. *Чжэн ци* у Вэнь Тяньсяна в конце песни отождествляется с *гудао*, дао древности. *Чжэн ци* – это также и непрерывность культурной традиции, что делает «прямой дух» и его воплощения в истории источником творческой силы поэта, помогающей оставаться непреклонным и в бою, и перед лицом казни, и в заточении. Враг в песни так и появляется, автор брезгливо избегает упоминания новых правителей Китая, которых считает варварами-узурпаторами и в предисловии называет просто «северным двором» [5, с. 148]. Династия для Вэнь Тяньсяна оставалась только одна – погибший дом Сун.

Образ эпохи падения Южной Сун в поэзии Вэнь Тяньсяна, отмеченной ярким автобиографизмом, включает как картины бедствий

страны и семьи, так и возвышенные образы носителей «прямого духа», пронизывающего время и пространство. Естественно, что для поэта-воина эпоха смены династий была именно временем катастрофы – гибели Сун, а не утверждением Юань, которую Вэнь Тяньсян отказывался признавать законной властью.

Посмертная судьба *чэнсяна* Вэня также представляет немалый интерес для исследователя. Вэнь Тяньсян после того, как был казнён за отказ служить новой династии, сам стал в историописательской традиции в некотором роде олицетворением своей эпохи, а также частью имажинарного Китая, примером стойкости и верности долгу для потомков. После того, как в 1368 г. монгольская династия была свергнута, при первом минском императоре Чжу Юаньчжане в честь Вэнь Тяньсяна был воздвигнут храм. Внимание династии Мин к полководцу, сопротивлявшемуся завоевателям, вполне показательно. Характерно и то, что в период правления династии Цин (иноземной, как и монгольская Юань) *Чжэн ци гэ* удалялась из официальных поэтических антологий. Впрочем, как официальные историки династии Юань отдали должное мужеству противника, так и цинские императоры оказывали столичному храму Вэнь Тяньсяна покровительство. С формированием китайского национализма образ поэта-легитимиста приобрёл новое звучание. Особой популярностью он пользовался в период Войны Сопротивления. Во внутреннем дворе храма до сих пор сохраняется древнее дерево – жужуба, по преданию, посаженная пленным Вэнь Тяньсяном. Изогнутый ствол дерева обращен к югу.

Примечания

¹ Здесь и далее, кроме оговоренных случаев, переводы мои.

² Перевод И.С. Смирнова.

Библиография

1. *Jay J.W.* Memoirs and Official Accounts: the Historiography of the Song Loyalists // *Harvard Journal of Asiatic Studies*. 1990. Vol. 50, № 2. P. 589–612.
2. *de Bary T.W.* Sources of East Asia Tradition: Premodern Asia. New York, 2008.
3. *Алексеев В.М.* Труды по китайской литературе. В 2 кн. М., 2002.
4. *Хэ Чжунли* 何忠礼. Нань Сун цюаньши 南宋全史 (Полная история династии Южная Сун). Шанхай, 2011.
5. Вэнь Тяньсян цзи 文天祥集 (Собрание сочинений Вэнь Тяньсяна). Тайюань, 2008.
6. *Ле Гофф Ж.* Герои и чудеса Средних веков. М., 2011.
7. *Ли Бо.* Дух старины: Поэтический цикл. М., 2004.

8. *Davis R. Wind against the Mountain: the Crisis of Politics and Culture in 13th Century China.* Cambridge, 1971.

9. Китайская классическая поэзия / Пер. И. Смирнова. М., 2008.

10. *Лисевич И.С. Мозаика древнекитайской литературы.* М., 2010.

Summary

«Let the Loyal Heart Illuminate the Annals!»: the Historical Imagery in Wen Tianxiang's Poetry

Wen Tianxiang (1236–1283) was an outstanding general and poet in the last years of the Southern Song Dynasty. In Chinese historical memory Wen Tianxiang is a national hero glorified for his loyalism, bravery and righteousness. In 1283 Wen was executed for his refusal to serve Kublai Khan. In this article Wen's poems are analyzed as important historical sources, which can help us to reconstruct not only some details of the course of events, but also the mental world of one of the most important personalities of this period. We pay particular attention to "The Song of the Righteous Spirit", which was written in prison. In this poem Wen presented a long gallery of historical images, by which he had been inspired.

Keywords:

Wen Tianxiang, Song Dynasty, Southern Song Dynasty, Kublai Khan, Yuan Dynasty, Chinese poetry